

ЛИЦО НЕДЕЛИ

По московским улицам артист Гаркалин ходит теперь с опаской: могут запросто стукнуть по плечу в приливе внезапной «любви»: «Здорово, Кроликов, пойдём выпьем!».

Народная слава пришла к Валерию Гаркалину после фильма «Ширли-мырли», где он сыграл тройцу братьев Кроликовых. Вернее, Кроликова — Шниперсона — Алмазова, побродив по лабиринтам загадочной человеческой души, то широко-забубенной, то утонченно-рафинированной.

Впрочем, страна узнала его после перестроечного телесериала «Белые одежды», в котором Гаркалин предстал обаятельно-неподкупным биологом Дежкиным. А вот как блестящий театральный артист с весьма затейливой биографией он знаком пока немногим. Хотя в списке его ролей шекспировский Петруччио, булгаковские Мастер и Понтий Пилат, Черт из «Братьев Карамазовых», герои пьес Мрожека. И вот еще какой парадокс: получив два высших образования, Гаркалин так и не выучился собственно на «драматического артиста».

— Так уж случилось, что в драматический театр я шел окольными путями. Сначала поступил в Гнесинское училище на кукольный факультет, который курировал Сергей Владимирович Образцов.

— Но почему на кукольный?!

— Потому что больше нигде не брали. Зато там я встретился с изумительным человеком — А. А. Хаитом, он руководил нашим курсом. Его я считаю своим главным учителем. Это первый человек в мире, который безоглядно в меня поверил и после всех провалов и катастроф протянул мне руку.

— И тем не менее по окончании училища вы уехали из Москвы...

— Во время учебы наш курс был настолько сплоченным, что мы не захотели расставаться. А к Образцову всех не брали. Вот мы и уехали в Кемерово, получив приглашение от областной филармонии Кузбасса. Организовали театральный ансамбль «Люди и куклы», где я проработал больше семи лет.

— А вернувшись из Кемерова, вновь пошли учиться?

— Да, теперь уже в ГИТИС. Правда, снова в «десятку» не попал, потому что поступил на курс режиссуры эстрадных и массовых представлений. Но зато я хорошо узнал эстраду. Кстати, вместе со мной учились Клара Новикова и Ефим Шифрин, тогда уже известные артисты. Они подбрасывали мне работу: приглашали в свои спектакли, где солировали, а я им подыгрывал.

— Не обращение ли с сатириками подтолкнуло вас к приходу в театр Сатиры?

— Нет, все получилось случайно. Когда я заканчивал институт, судьба столкнула меня с Михаилом Зонненштралем, артистом театра Сатиры, он предложил сыграть с ним вместе пьесу С. Мрожека «Контракт». Спектакль этот, к счастью, очень понравился труппе и Валентину Николаевичу Плучеку. Он пригласил меня в театр. Было это в сезоне 88—89-го года.

— Страшный год для театра Сатиры...

— Да, театр тогда потерял двух великих артистов — Анатолия Папанова и Андрея Миронова. Да и вообще, в тот период начались какие-то жуткие истории со многими театральными коллективами Москвы — они делились, «разводились»: МХАТ, Ермоловский, даже незабываемая, казалось бы, Таганка... А театр Сатиры словно бы прочнее становился. Наверное, это зависит от людей, которые здесь работают. Я вообще не допускаю, что артист, утверждающий на сцене человеческие ценности, может опуститься до коммунальных дрызг.

— Неужели Сатире удастся этого избежать?

— Нет, конечно, и у нас есть интриги, происходят мелкие перевороты, выяснения отношений. Но они не носят клинического характера. К тому же в этом театре моя судьба довольно удачно складывалась. Я миновал традиционный актерский путь: сначала «кушать подано», потом эпизод, потом центральная роль. Может быть, потому, что пришел сюда уже сложившимся артистом.

— А как вас «нашло» кино?

— «Как в кино», то есть совершенно случайно. Первая роль была в фильме «Катала», куда меня пригласил режиссер Сергей Бодров. И между прочим, это был отчаянный поступок с его стороны, ведь роль считалась «героической», а я в то время был малоизвестным комедийным актером. Мне же было мучительно и страшно, потому что пришлось отказываться от своих привычек, от своей индивидуальности.

ГАРКАЛИН

Т.В. Дарин - 1996. - 29 апр. - с. 89

Ф.И. Морозов

94